

В. Г. Чумак

аспирантка кафедры общеправовых дисциплин и международного права

**ОБОСНОВАНИЕ МЕСТА СУДЕБНОГО ПРЕЦЕДЕНТА
В СИСТЕМЕ ИСТОЧНИКОВ ПРАВА С ФИЛОСОФСКОЙ
ТОЧКИ ЗРЕНИЯ**

Судебным прецедентом принято называть вынесенное по конкретному делу решение суда, обязательное к применению при разрешении аналогичных вопросов типичных и однородных по своей сути категорий дел.

Конструкция прецедента видоизменяется в соответствии с особенностями конкретной страны, однако общие системные свойства позволяют генерировать юридические понятия и термины, применяемые во всех правовых системах, а также устанавливать общие признаки, присущие целому ряду разрозненных отдельных фактов правовой действительности, и давать обобщенное определение выявленным закономерностям.

Судебный прецедент можно охарактеризовать как сформированный опыт познания с помощью рационально-интуитивного стиля юридического мышления, акт правотворческой деятельности одного из высших судов, содержащий обязательное правоположение, которое конкретизирует, дополняет или заменяет нормативное регулирование определенных общественных

отношений, что является основанием для правореализационной деятельности.

В доктрине прецедентного права можно обозначить следующие основные тезисы: 1) положительного юридического материала не всегда достаточно для вынесения логически обоснованного решения по делу; 2) решения выносятся исходя из опыта судебного рассмотрения; 3) основой эффективного функционирования прецедентного права является особенность сочетания интуиции и логики субъекта правотворчества.

Нельзя умолчать о решении сложной гносеологической проблемы, а именно выявлении гносеологических особенностей процесса судебного правотворчества как средства формирования права и конструирования правовой реальности, а также познавательных принципов, аргументирующих непризнание судебного прецедента как источника права в условиях отечественной правовой доктрины. Сравнивая «справедливость» с поиском «абсолютной истины», Г. Кельзен считает, что утопично и нерационально говорить об использовании этой категории в сфере судебного права. «...При установке обстоятельств, требований сторон и в конце концов при решении дела судебным органом речь идет не столько о поиске абсолютной «истины», сколько о решении спора, приближения его к завершению. Если поиски «настоящего» состава или исследования «истины» были бы бесконечными — а как они могут иметь окончание, когда абсолютная истина недостижима для человека, — то о какой справедливости, пусть даже самого справедливого естественного права, можно говорить — она ведь недостижима» [1, с. 66]. Но при этом современные тенденции сближения естественно-правовой и позитивистской доктрин предусматривают широкое использование этого понятия как в правоприменительной, так и в правотворческой деятельности уполномоченных субъектов. Справедливость определяет духовную сущность и вектор развития правотворческого процесса. Без нее внешние формы выражения права не будут наполнены внутренним глубинным содержанием. Только справедливое право способно учитывать индивидуальность, неповторимость и, наконец, духовность человека. Такое право дает уверенность и гарантию того, что особенности правовой ситуации непременно учитываются, а решение этой ситуации будет не только адекватным особым жиз-

ненным условиям и обстоятельствам, но и соответствующим духовной природе ее участников.

Судебное правотворчество — это сложный интеллектуально-познавательный процесс, который обусловлен объективными общественными закономерностями, комплексной деятельностью судей, состоящей из умственно-познавательных операций, в результате которых в сопровождаемую систему источников права вливается новый элемент — судебный прецедент, регламентирующий отдельный аспект бытия общества. Научная ценность заключается в том, что судебное правотворчество позволяет отразить диалектику субъективных и объективных начал в процессе формирования права и — как результат — сложную субъективно-объективную природу права. В культуре правотворчества сочетаются разносторонние знания о субъективных правах и свободах человека, овладение и использование которых в процессе правотворческой деятельности позволит создать научно обоснованные правовые предписания, которые будут соответствовать назревшим потребностям современного общественного бытия.

Характеризуя аксиологичность судебного прецедента, важно отметить его ценностные константы, определяемые отдельными учеными. По мнению А. Дмитриева и А. Шепеля, они заключаются в возможности «творить право» непосредственно судом, минуя сложные и осложненные конструкции законодательной процедуры. Это позволяет непосредственно использовать в таком «творчестве» высокие духовные и нравственные критерии и ориентироваться на здравый смысл и благодаря этому оперативно отвечать на требования» [2, с. 124].

Подводя итог по всем положительным аспектам, можно сделать вывод, что судебный прецедент возникает чаще всего как социальная и индивидуальная ценность. При сравнении и применении прецедентного права необходимо объективно оценивать основу, на которой базируется правовое явление.

Таким образом, основной важностью судебного прецедента как источник права является его общая положительная социальная значимость.

Литература

1. Кельзен Г. Держава та природне право. Ідея природного права / Г. Кельзен // Український правовий часопис. — 2004. — № 7(12). — С. 48-64.
2. Гураленко Н. А. Судовий прецедент в системі джерел права: філософсько-правовий аспект : дис. ... канд. наук зі спец. : 12.00.12 «Філософія права» / Гураленко Наталія Анатоліївна. — Х., 2009. — 279 с.